

ТАТЬЯНА
АЛЕКСАНДРОВА

СКАЗКИ СТАРОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ

«МАЛЫШ»

Татьяна Ивановна Александрова
СКАЗКИ СТАРОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ

Сказки

Художник А. Зинина

Дизайн обложки *Т. Барковой*

Редактор *Г. Коненкина*. Художественный редактор *Н. Федорова*
Технический редактор *Е. Кудиярова*. Корректор *А. Ковалёва*
Компьютерная вёрстка *Н. Соколов*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры
Книжная продукция — ТР ТС 007/2011

Дата изготовления: 2018 год.

Подписано в печать 10.08.2018. Формат 70х90/16

Усл. печ. л. 12,76. Печать офсетная. Тираж экз. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж.

Наш электронный адрес: malysheva@ast.ru. Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva

https://www.instagram.com/AST_planetadetstva

<https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-кабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз : www.ast.ru E-mail: malysheva@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в
Республике Казахстан - ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында
наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл – «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91,
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ»

Өндірілген жылы: 2018

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация қарастырылған

Александрова, Татьяна Ивановна.

А46 Сказки старой тряпичной куклы : [сказки] / Т. Александрова; худож. А. Зинина. —
Москва : Издательство АСТ, 2018. — 174, [2] с.: ил. — (Старые добрые сказки).

ISBN 978-5-17-101486-5.

Татьяна Ивановна Александрова (1929-1983), знакомая многим читателям по сказкам про домовёнка Кузьку, написала много сказок для детей. Эта книга познакомит читателя с двумя сказочными циклами — «Сказки старой тряпичной куклы» и «Сказки мудрого профессора».

«Сказки старой тряпичной куклы» написаны с использованием образов русского фольклора и под впечатлением от рассказов няни Матрёшеньки (Матрёны Фёдоровны Царёвой), поволжской крестьянки. В цикле «Сказки мудрого профессора» Татьяна Александрова вместе с рассеянным профессором рассказывает самые разные занимательные, остроумные и очень добрые, светлые сказки, в том числе о будущем. «Сказки спасут планету!» — провозглашали герои одной из сказок Татьяны Александровой.

Для детей до 3-х лет.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ СТАРОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ

«— Было это давным-давно...»	7
В школу	13
Федотик	19
Медвежий угол	24
Медвежонок Бурик	32
Туча	39
Лягушонок	44
Хрюшка и Чушка	46
Коза в яме	48
Конурники	51
Гостинец	62
Вуколочка у Севрюка с Пахмурой	69

СКАЗКИ МУДРОГО ПРОФЕССОРА

Мудрый профессор.....	77
Нескушанный сад.....	82
Гиппопоташка	88
Зверик	93
Старушка-Завидушка	96
Разиня и Растяпа	100
Этикеша	107
Ромашки	122
Семечко	124
Стрекоза и лешонок.....	129
Мафка	136
Зеркало.....	147
Светофорчик.....	153
Смешнушки.....	157
Грустная планета	168
Угрюмая планета.....	170

-Было это давным-давно, — сказала старая-престарая тряпичная кукла. — Я ещё совсем новёхонькая была и жила в деревне у двух сестёр. Которая постарше, младшую нянчила, а младшая — меня.

Уехали как-то отец с матерью на ярмарку в дальнее село. Мы остались одни. Девочки как могли по хозяйству управились, забрались на печку спать и меня с собой взяли.

Проснулись среди ночи. Слышим, кто-то гудит, воет, свищет. А избу свою не узнаём. Она выше стала. Из окон серебряный свет льётся, полна изба сере-

бряного света. Занавески на окнах, самовар на столе, скамейки, чугуны, ухваты — все на себя не похожие, до того нарядные, будто в гости собрались или гостей ждут.

Вдруг распахнулась дверь. Зазвенели пустые вёдра на лавке в сенях. Зашевелилась старая шуба на гвозде у двери. С громом упала кочерга. Захлопали занавески на окнах.

Девочки лежат на печи ни живы ни мёртвы. А по избе кто-то ходит и вздыхает, ходит и вздыхает.

Старшая сестра, Настя, прижала к себе младшую, Мотю, и спрашивает:

— Кто там по дому ходит, спать не даёт?

Тут к печи подошли, вздыхает кто-то, стонет, плачет.

— Ты кто? — спрашивает старшая сестра. — Если станешь нас обижать, лучше уходи!

— Ветер я! — слышался голос. — Всего только Ветер.

— Ты чего плачешь, Ветер? — пожалели его девочки. — Замёрз или боишься кого?

— Кого мне, Ветру, бояться? — отвечает ночной гость. — Я ли замёрзну?

— А что ж ты плачешь, такой большой и сильный?

— А то и плачу, — говорит Ветер, — что никому и не нужен, никому не мил. Все от Ветра прячутся, все от меня бегу-у-ут, У-у-у! Ещё и дразнят: «Один, как Ветер в поле».

— Что ты, Ветер?! — утешают его девочки, — Всем ты, Ветер, нужен, нельзя без тебя, без Ветра. Сено без тебя не просохнет, хлеб не обмолят, тучи с места не стронутся. И в песнях про тебя поют, как ты кораблик по морям носишь.

Обрадовался Ветер, перестал вздыхать и плакать, слушает, что ему скажут.

А девочки давай его хвалить:

— Кто без тебя будет крылья мельницам вертеть, кому муку молотить? Кто поможет хлеб веять? Кто наше бельё высушит?

Забыли девочки, что Ветер переменчив. А Ветер взял и обиделся:

— Это я, Ветер, ваше бельишко сушу? Я к вам в работники нанялся? Я — вольный Ветер! Я — могучий Ветер! Крышу с дома сорву, тогда увидите, какой я вам слуга. Ишь что придумали!

Испугались девочки:

— Пожалей нас, Ветер, не сердись! Мы ведь не хотели тебя обидеть. Ты — вольный Ветер, ты — могучий Ветер. Что хочешь, то и делаешь.

— То-то! — успокоился Ветер, — Ну ладно! Пора и мне, Ветру, проветриться!

— Прощай, Ветер! — говорят девочки. — Прости, если что не так сказали. Хочешь, мы завтра с тобой поиграем? Мы тебя всюду найдём!

— Так уж и найдёте? — рассмеялся Ветер. — Ищи Ветра в поле! Лучше я сам вас найду в поле или на лугу. Так и быть, поиграю с вами. Но если чересчур

разыграюсь, бегите домой. Я — Ветер перемен-
чивый, сам не знаю, чего хочу.

Хлопнул дверью и ушёл.

Тут и отец с матерью вернулись.

— Заходил к нам кто-нибудь? — спрашивают.

— Заходил! Заходил! — обрадовались девоч-
ки. — Ветер заходил!

— Значит, никого не было, — сказали родители.

Хочется в школу, а зима, — снова начала свой рассказ старая престарая тряпичная кукла. — Матушка уговаривает Настю и Мотю:

— Не дойти в эту пору. Восемь вёрст снегом шагать. Здоровый мужик, может, и дойдёт, да и то в валенках. А у вас и валенок нету, и малы ещё. В поле снегом заметёт, в лесу волк загрызёт. Было у меня две доченьки, не станет ни одной. Чем эдакая напасть, садитесь-ка лучше прясть. Вон сколько льну наготовлено. А то скажут люди: ну и пряхи — ни юбки ни рубахи!

Сели на лавочку прясть. Чтоб не скучно было, поют с матушкой песни. А в школу всё равно охота.

Как-то проснулись поутру. В избе по стенам солнечные зайцы скачут. На столе завтрак матушка оставила. На печи старые отцовы валенки сохнут.

Девочки позавтракали, чашки вымыли. Что дальше делать? В окно солнце сияет, снег сверкает, небо синее.

— Моть, побежали в школу? — говорит Настя. День-то обрадовался солнцу, потянется подлиннее. Как раз до темноты туда-сюда обернёмся. Нас и не заругают. Учительница обрадуется, буквы в книжке дальше покажет. По карандашу подарит. Наш-то почти весь изрисовался.

Настя обулась в валенки. Хоть и не впору, идти можно. Мотя лапти надела. Старшая сестра завернула в платок по куску хлеба, младшая меня в платок завернула. Быстро побежали задворками, огородами — не остановил бы кто. С тропы не сойти — снег. Тропа вывела на дорогу, дорога — в лес. В лесу красота, не нагладишься. Не иначе, Снегурочка здесь побывала. Кто ещё так все деревья, все кусты изукрасит, ни одного не пропустит.

— А матушка нас не заругает, что без спросу ушли? — спрашивает Мотя.

— Так мы туда и обратно! — говорит Настя. — Долго ли? Учительницу нашу посмотрим. Соскучилась по нас, поди.

Идут, идут, а лесу конца нет. Снегу на дороге — быстро не пойдёшь. Хорошо Насте в валенках, а у Моти полны лапти снега. Солнце то ли за тучу зашло, то ли за деревья. Снег не сверкает. Тихо. Только сорока крикнет, выскочит перед девочками на дорогу и опять в лес.

Снег пошёл. Сначала мелкий, как мука, мучинка от мучники далеко. Потом крупнее, будто крупа с неба посыпалась. Потом хлопьями повалил. А вышли из лесу — тишины как не бывало. В поле выл, гудел, свистел ветер. Да не один, а много дружков-приятелей налетели из разных краёв и стран. Гоняются друг за другом, борются, кружатся, носятся, будто с цепи сорвались. Не то что дороги — белого света не видеть, один белый снег.

В лесу сильному ветру тесно, слабые ветерки гуляют, посвистывают. Снег сыплется пуще и пуще,

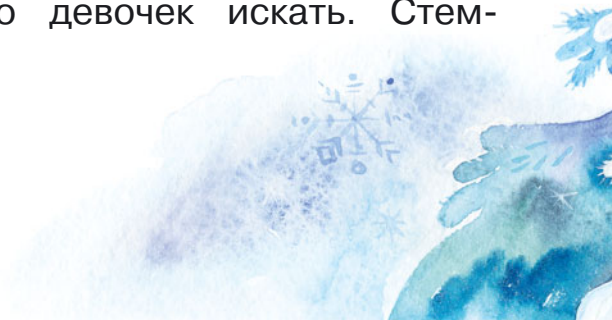
сумерки опускаются. Девочки туда-сюда — и сбились с дороги. Мотя плачет, устала, озябла, лапоть с ноги потеряла, без лаптя да по снегу, по лесу. Настя перепугалась, но молчит: старшая всё-таки.

Залезли девочки под густую ель. Настя сняла отцовы валенки. На один валенок сами сели, в другой ноги сунули, и ещё место осталось. Прижались одна к другой, достали хлеб, одним платком укрылись. «Снежная туча пройдёт, — думают, станет в лесу светлее, отыщем дорогу и пойдём домой. А то батюшка с матушкой вернутся — заругают».

И не заметили, что меня с ними нету. А я, когда девочки ещё на дороге топтались, из платка да на дорогу, на самый пригорочек. Ветерок снег с меня сдувает, лежу на самом виду.

Батюшка с матушкой вернулись — нет дочек. Ну, думают, у подружек. Но подружки сами прибежали поиграть. Тут матушка встревожилась, стала по деревне дочек искать. Нигде нет. И отец встревожился. Глядь, нет дома старых валенок да тетрадки школьной. Не иначе, в школу ушли.

Много народу пошло девочек искать. Стем-

нело. В руках у людей толстые смолистые ветки горят. При свете такой ветки один мальчишка, живший от нас совсем неподалёку, и нашёл меня. Он сначала думал, что я — пучок травы,

полузасыпанный снегом. Но я изо всех сил глядела на него, чтобы он меня поднял. Вгляделся и как заорёт:

— Тут они! Тут ихняя кукла валяется!

Все сбежались, стали звать, аукать, искать вокруг. И нашли девочек под ёлкой. Они спали, прижавшись друг к дружке, сунув ноги в один валенок.

— Это наша спасительница! — говорили с тех пор про меня. — Если бы не она, девочки и замёрзнуть могли б!

Настя и Моти был младший брат Федотик, — рассказывала старая-престарая тряпичная кукла. — Сначала он такой маленький был, что в люльке на дне лежал, и его совсем не было видно. Потом до половины люльки дорос. А когда научился из люльки выглядывать, стали сёстры его нянчить вместо мамы. Меня в люльку к Фетодику посадят и качают.

Дело было летом. Отец и мать в поле. А мы с Настей и Мотей нянчили Федотика. Он уже стал ростом с люльку и научился сам из неё вылезать.

Прибежали подружки:

— Пошли с нами! Ягоды в лесу спели!

Как не пойти!

Мотя меня, куклу, на руки взяла, Настя — братика. Прихватили корзины и — в лес. А там от земляники красным-красно, от черники черным-черно. А как Насте-то собирать, руки у неё